

Соблюдение прав и законных интересов осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы

А.В.Давыденко

Центр специального назначения вневедомственной охраны МВД России

Ключевые слова: уголовное наказание, соблюдение прав осужденных, места лишения свободы

Адрес для корреспонденции: lihovka@mail.ru

Основные права граждан РФ закреплены в Конституции РФ [1]. Наличие у гражданина кого-либо права означает, что он может свободно пользоваться определенным благом в установленном законом порядке, а также требовать от государственных организаций, общественных объединений, других лиц исполнения или соблюдения их обязанностей по реализации предоставленного права, в необходимых случаях прибегнуть к защите своего права или к его восстановлению в случае нарушения, включая как внутригосударственные, так и международные средства защиты.

К основным правам человека и гражданина Конституция РФ относит право на жизнь (ст. 20), охрану достоинства личности (ст. 21), личную неприкосновенность (ст. 22), свободу вероисповедания (ст. 28), обращение в государственные органы (ст. 33), труд (ст. 37), социальное обеспечение (ст. 39), охрану здоровья (ст. 41), образование (ст. 43) и др.

Вместе с тем Конституцией РФ предусмотрена возможность ограничения прав человека и гражданина (ч. 3 ст. 55). Однако такое ограничение возможно, во-первых, только федеральным законом, а во-вторых, в целях защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных

интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Перечисленные, а также другие конституционные права граждан в полной мере принадлежат и осужденным. Так, право на жизнь гражданина, отбывающего наказание, защищается в том же объеме и теми же средствами, что и всех других граждан государства.

Конституция РФ не содержит каких-либо норм, прямо или косвенно ограничивающих права граждан, в том числе осужденных. Исключение составляет ч. 3 ст. 32 Конституции РФ, не допускающая участие осужденных в выборах и лишаящая их возможности быть избранными в органы власти.

В то же время ряд прав осужденных ограничены федеральными законами, к которым, в частности, относятся Уголовный кодекс РФ (УК РФ) и Уголовно-исполнительный кодекс РФ (УИК РФ).

При этом в ряде законов прямо указывается на ограничение того или иного права осужденного.

Так, уже само по себе назначение наказания в виде лишения свободы в соответствии с УК РФ ограничивает осужденного в реализации его конституционного права свободно передвигаться (ст. 27 Конституции РФ). Право на неприкосновенность личности и жилища ограничено ст. 82 УИК РФ, согласно которой осужденные, а также помещения, в которых они проживают, могут подвергаться обыску (судебного решения в этом случае не требуется).

Другие правоограничения носят косвенный характер, т.е. прямо в законе не указа-

ДАВЫДЕНКО Александр Викторович

Кандидат юридических наук. В 2007–2012 гг. проходил службу в должности старшего инспектора ФКУ «Филиал № 7 Уголовно-исполнительной инспекции УФСИН России по г. Москве», с 2013 г. – инспектор службы охраны Центра специального назначения вневедомственной охраны МВД России.

ны, но вытекают из содержания наказания, предусмотренного законом.

Например, конституционное право на труд осужденный к наказанию в виде лишения свободы не может реализовать в полной мере. Он не может устроиться на работу по своему выбору или уволиться с работы без разрешения администрации исправительного учреждения. Во-первых, согласно ст. 103 УИК РФ каждый осужденный обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительного учреждения. Во-вторых, условия содержания в местах лишения свободы не позволяют во всех случаях учитывать специальность осужденных, обеспечивать его теми видами работ, на которых они желали бы работать.

В то же время оплата труда, продолжительность рабочего времени осужденных, правила охраны труда, техники безопасности и производственной санитарии, а также некоторые другие вопросы, связанные с трудовой деятельностью, устанавливаются в соответствии с законодательством РФ о

труде, как и для всех других граждан (ст. 104 УИК РФ).

Некоторые осужденные, ссылаясь на Конституцию РФ (ст. 37 провозглашает, что труд свободен), международно-правовые акты, полагают, что установленная ст. 103 УИК РФ обязанность осужденного трудиться является неправомерной, поскольку указанными актами принудительный труд запрещен.

Следует отметить, что ст. 103 УИК РФ в полной мере соответствует международно-правовым актам. В Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными [2] установлено, что «все заключенные обязаны трудиться в соответствии с их физическими и психическими способностями» (п. 71). Международный пакт «О гражданских и политических правах» [3] не рассматривает обязательный труд осужденных как вид принудительного труда.

Осужденные не могут в полной мере реализовать также и другое свое конституционное право — на получение высшего

Решение вопроса о применении помилования, согласно ст. 89 Конституции РФ, находится в исключительной компетенции Президента РФ. Это означает, что какое бы решение он ни принял, конституционное право осужденного просить о помиловании не может быть нарушено.

Если администрация исправительного учреждения в установленный законом срок не направит ходатайство осужденного об условно-досрочном освобождении в суд, то налицо нарушение не права на условно-досрочное освобождение, а установленного законом порядка подачи ходатайства

Возникает другая ситуация, когда администрация исправительного учреждения по каким-либо причинам (умышленно или неумышленно) не направляет в соответствующие инстанции ходатайство осужденного о помиловании и другие необходимые для рассмотрения этого вопроса документы. В данном случае налицо нарушение конституционного права осужденного просить о помиловании, в связи с чем он может такие действия обжаловать в установленном порядке.

Аналогичным образом вопрос об УДО находится в исключительной компетенции суда (ст. 79 УК РФ), который при наличии указанных в законе оснований может принять решение о досрочном освобождении осужденного. Однако суд может и отказать в удовлетворении этого ходатайства (даже в случае выполнения осужденным всех формальных условий: отбытия определенной части срока наказания, наличия положительной характеристики и др.), если придет к выводу о том, что для своего исправления осужденный нуждается в дальнейшем отбывании наказания.

Претензии осужденных о том, что администрация исправительного учреждения не направляет в суд представление о его УДО, в любом случае неправомерны, поскольку суд рассматривает этот вопрос по ходатайству осужденного [4]. Никакого представления от администрации исправительного учреждения закон не требует. Он возложил на администрацию лишь обязанность направить ходатайство осужденного в суд.

В случае, если администрация исправительного учреждения в установленный законом срок не направит ходатайство осужденного об УДО в суд, то налицо нарушение

не права на УДО, а установленного законом порядка подачи ходатайства.

К нарушениям требований закона относится и составление администрацией исправительного учреждения характеристики на осужденного, ходатайствующей об УДО, не соответствующей его действительному поведению.

В этой связи закономерен вопрос о том, вправе ли осужденный в данном случае обжаловать действия администрации, если, как нами ранее отмечалось, УДО не является правом осужденного. По нашему мнению, такое право у осужденного есть, поскольку в данном случае речь идет о другом институте — законном интересе осужденного.

Очень часто к правам осужденного относят право отбывать наказание по месту жительства. Следует отметить, что ст. 73 УИК РФ установила не право осужденных отбывать наказание по месту жительства или осуждения, а порядок их направления в исправительное учреждение.

Направление осужденных в исправительные учреждения, удаленные от места их жительства, помимо смены привычного климата, обстановки, существенно затрудняет возможность свиданий с родственниками, адвокатами и др. Однако это не противоречит требованиям уголовно-исполнительного законодательства при соблюдении определенных условий.

Так, ч. 2 ст. 73 УИК РФ предписывает направлять осужденного в исправительное учреждение соответствующего вида в пределах региона его проживания. Если размещение в данном исправительном учреждении невозможно (например, вследствие его переполнения), то осужденный направляется в тот субъект РФ, где необходимые возможности имеются.

Предусмотренный российским законодательством порядок направления осужденных для отбывания наказания не противоречит и международно-правовым актам, регламентирующим их правовое положение.

В рассмотренных, а также в некоторых других случаях речь идет не о правах, а о так называемых законных интересах осужденных. Закон (ст. 10 УИК РФ) прямо указывает, что Российская Федерация уважает и охраняет права, свободы и законные интересы осужденных.

В отличие от прав и свобод, которые прямо называются в Конституции РФ, законодательных и иных нормативных правовых актах, понятие и перечень законных интересов они не содержат. Отнесение того

или иного института к понятию «законный интерес» возможно только на основе анализа его содержания и разграничения с институтом прав гражданина.

В законодательстве законные интересы закрепляются, как правило, в виде формулировок «может», «может быть» и др. В отличие от прав, принадлежащих осужденным по рождению или в силу закона и соблюдение которых является прямой обязанностью государства, должностных лиц и граждан, законный интерес — это желание (стремление) осужденного воспользоваться важными, значимыми для него благами, например, освободиться условно-досрочно или по помилованию, отбывать наказание по месту жительства, проживать в период отбывания наказания за пределами исправительного учреждения и др.

Это благо должно быть обязательно зафиксировано в законе. Если такой интерес не закреплён в законе, то он не может рассматриваться как законный.

При этом необходимо иметь в виду, что государство или должностное лицо не обязаны во всех случаях законный интерес удовлетворять.

Так, для получения возможности выезда за пределы исправительного учреждения осужденный должен иметь положительную характеристику, отбыть определенную часть срока наказания и др. Однако даже при соблюдении осужденным всех формальных, установленных законом условий, администрация исправительного учреждения или суд вправе не предоставить осужденному желаемое им благо, и это не может рассматриваться как нарушение закона.

В этом заключается принципиальная разница между правом осужденного, которое всегда должно быть реализовано безусловно, и его законным интересом, реализация которого необязательна даже при соблюдении определенных законом условий.

Помимо перечисленных к законным интересам относятся: изменение вида исправительного учреждения (ст. 78 УИК РФ), замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания, перевод осужденных в более льготные условия содержания (ст. 87 УИК РФ), предоставление осужденным права передвижения без конвоя или сопровождения (ст. 96 УИК РФ), меры поощрения и некоторые другие.

Иногда под ограничением права осужденного ошибочно понимают невозможность реализации данного права в настоящий момент.

Например, больным, отбывающим наказание в лечебных исправительных учреждениях, по медицинским показаниям не всегда может быть предоставлено свидание. Однако в связи с тем, что это право осужденный может реализовать позднее, когда состояние его здоровья это позволит, как такового ограничения или лишения его права на свидание в данном случае нет.

Помимо общих (конституционных) прав у осужденных имеются и специальные права, присущие только им и вытекающие из уголовно-исполнительного законодательства. Это права на психологическую помощь, вежливое обращение со стороны персонала исправительного учреждения, свидания, прогулки (ст. 12, 89, 93 УИК РФ) и др.

За последнее время Верховный Суд РФ рассмотрел несколько десятков жалоб осужденных, их представителей и адвокатов, касающихся норм, содержащихся в Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений (далее — Правила) [5]. В большинстве из них речь шла о нарушении прав осужденных самим фактом регламентирования ведомственным нормативным актом прав осужденных и ограничения этих прав.

Правила занимают особое место в регулировании уголовно-правовых правоотношений. Это предопределяется тем, что законом (ст. 82 УИК РФ) им делегировано установление в исправительных учреждениях норм поведения как осужденных, так и персонала колоний.

В этой связи, а также с учетом содержательной стороны наказания в виде лишения свободы, запреты, установленные Правилами, на употребление алкоголя, иметь при себе оружие, паспорт, деньги, ценные вещи, игральные карты и др. не могут рассматриваться как ограничения прав осужденных,

установленных не федеральным законом, а приказом Минюста России. Данную позицию подтвердил и Конституционный Суд РФ [6].

В течение многих лет велась дискуссия по поводу приведения российского пенитенциарного законодательства в соответствие с международными нормами и правилами обращения с заключенными. С принятием УИК РФ этот вопрос возникает все реже, в основном в связи с тем, что названный кодекс был признан соответствующим международным стандартам.

Российское законодательство более гуманно, чем международно-правовые акты, поскольку не предусматривает такого дисциплинарного наказания, как сокращение питания осужденных и применение «смирительной рубашки»

В то же время полагаем целесообразным отметить, что анализ и сопоставление российского законодательства и международно-правовых норм обращения с осужденными (заключенными) показывает, что наше законодательство по своему содержанию в части правовой регламентации вопросов материально-бытового обеспечения, предоставления свиданий, права на переписку, вежливого обращения со стороны персонала исправительного учреждения, направления осужденными предложений, заявлений, ходатайств, жалоб, прогулок, прослушивания радиопередач, приобретения и хранения литературы, а также применения мер принуждения только на основании закона, свободы совести и вероисповедания в полной мере соответствует международным стандартам.

Некоторые права (на охрану здоровья, на телефонные разговоры, на получение посылок, передач, бандеролей) гарантированы российским законодательством даже в большем объеме, чем рекомендовано международно-правовыми актами.

В части, касающейся обеспечения питанием и применения мер воздействия к нарушителям режима содержания, российское законодательство даже более гуманно, поскольку не предусматривает такого дисциплинарного наказания, как сокращение питания осужденных и применение «смирительной рубашки».

В то же время известно, что в местах лишения свободы нередко нарушаются те или иные права осужденных. Причины этих нарушений чаще всего связаны не с отсутствием соответствующих норм в за-

конодательстве, регламентирующих права осужденных, а с неисполнением должным образом или прямыми нарушениями законов со стороны представителей администрации исправительных учреждений.

С другой стороны, осужденные не всегда адекватно оценивают действия представителей администрации. В одних случаях при явном нарушении их прав осужденные никаким образом на это не реагируют, а в других случаях принимают за нарушения то, что на самом деле таковым не является.

Например, Верховный Суд РФ рассматривал жалобу осужденного, заявившего об унижении его человеческого достоинства, выразившемся в том, что в соответствии с Правилами он обязан носить нагрудный знак [7]. Другой осужденный в жалобе в Верховный Суд РФ расценил как унижение и оскорбление достоинства предусмотренную Правилами обязанность следить за наличием прикроватной таблички, содержащей данные о его фамилии, имени, отчестве, годе рождения, статьи УК РФ, начале и окончании срока отбывания наказания [8]. На этом основании они просили отменить указанные нормы Правил.

Рассмотрев эти жалобы, суд не нашел нарушений прав осужденных, а также какого-либо унижения их человеческого достоинства в оспариваемых нормах Правил. Свое решение суд мотивировал тем, что ношение нагрудного знака, где значатся фамилия, имя и отчество осужденного, полученные им при рождении, а также наличие прикроватной таблички, содержащей аналогичные данные, не являющиеся охраняемой законом тайной, не могут рассматриваться как унижение человеческого достоинства. На этом основании в удовлетворении обеих жалоб осужденным судом было отказано.

В ч. 3 ст. 3 УИК РФ закреплена норма, согласно которой уголовно-исполнительное законодательство России и практика его применения основываются на строгом соблюдении гарантий защиты от пыток, насилия и другого жестокого или унижающего человеческого достоинство обращения с осужденными.

Под умалением достоинства личности человека и гражданина в российском законодательстве понимается такое действие, поведение кого-либо, которое в оскорбительной форме представляет человека менее значимым или в искаженном виде, причиняя ему таким образом нравственные страдания [9]. Схожей по смыслу и содержанию категорией является понятие «обращение

или наказание, унижающее человеческое достоинство».

Конституционный Суд РФ также высказал свою позицию по данному вопросу. В частности, суд указал, что достоинство — это неотъемлемое свойство человека как высшей ценности, составляющее основу признания и уважения всех его прав и свобод и принадлежащее ему независимо от того, как он сам и окружающие воспринимают и оценивают его личность [10].

Еще более непонятным для осужденных является термин «пытка», под которым, на наш взгляд, порой понимаются любые действия и даже решения должностных лиц, с которыми они не согласны.

Между тем названный термин имеет определенное юридическое толкование. В ст. 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания пытка определена как любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное [11]. Европейская комиссия по правам человека и Европейский Суд по правам человека, обобщив опыт рассмотрения случаев нарушения названной Конвенции, также определили критерии для разграничения понятий «пытка», «бесчеловечное обращение» и «унижающее достоинство обращение».

Разграничивая эти понятия, Европейский Суд по правам человека, в частности, определил, что пытка — это преднамеренное бесчеловечное обращение, которое вызывает серьезные и жестокие страдания. Бесчеловечное обращение и наказание определено как причинение сильных физических и нравственных страданий. Унижающее достоинство обращение или наказание — это плохое обращение, направленное на то, чтобы вызвать у жертв чувство страха, боли и неполноценности, на то, чтобы оскорбить, унизить или сломить их физическое и моральное состояние. Важно, на наш взгляд, отметить, что такие действия признаются унижающими вне зависимости от того, совершаются ли они перед третьими лицами (т.е. при свидетелях) или в частной обстановке (т.е. один на один). Названный суд также подчеркнул, что для констатации нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод достаточно выявления минимального уровня жестокости.

В российском законодательстве под пыткой понимается причинение физических или нравственных страданий в целях

понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях (ст. 117 УК РФ).

Вместе с тем, определений понятий «бесчеловечное обращение и наказание», «унижающее достоинство обращение или наказание» до настоящего времени в нашем законодательстве нет. Однако отсутствие указанных понятий в законе, по нашему мнению, вовсе не означает, что лица, их совершившие, остаются безнаказанными.

В УК РФ предусмотрена ответственность за совершение деяний, схожих по содержанию с названными: «особая жестокость» (п. «д» ч. 2 ст. 105), «жестокость, издевательства, мучения» (ч. 2 ст. 111), «истязание» (ст. 117), «насилие» и др. Мы полагаем, что понятия, используемые в международно-правовых актах, применимы и в нашем законодательстве.

В правоприменительной практике возникает ряд вопросов, связанных с защитой прав осужденных. В связи с нарушением прав осужденных со стороны сотрудников исправительного учреждения возникает вопрос о возможности компенсации морального ущерба.

Пленум Верховного Суда РФ, рассмотрев практику применения законодательства о компенсации морального вреда, усмотрел, что умаление достоинства личности или страдания, причиненные человеку в связи с посягательством на его достоинство, образуют моральный ущерб [12].

Порядок и условия возмещения морального ущерба определяются гражданским законодательством, в соответствии с которым

Непонятным для осужденных является термин «пытка», под которым порой понимаются любые действия и даже решения должностных лиц, с которыми они не согласны

вред, причиненный гражданину, должен быть возмещен в полном объеме. Другими словами, компенсируется не только реальный ущерб и упущенная выгода (например, в связи с полученными травмами осужденный не мог работать и получать заработную плату), что составляет непосредственно материальный ущерб, но и моральный (нематериальный) вред (ст. 15, 151, 1099, 1100, 1101 Гражданского кодекса РФ).

Следует отметить, что в ГК РФ (ст. 1070) предусмотрено возмещение вреда в случае

незаконного осуждения гражданина, незаконного привлечения его к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, незаконного привлечения к административной ответственности, а также в случае незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, не повлекшей последствий, связанных с незаконным осуждением, привлечением к уголовной ответственности или лишением свободы.

Возмещение морального вреда осужденному в гражданском законодательстве прямо не предусмотрено. В то же время в ГК РФ имеется норма общего характера, т.е. относящаяся ко всем случаям, согласно которой вред, причиненный гражданину в результате незаконных действий государственных органов, также подлежит возмещению (ст. 1069).

Несмотря на то, что и в уголовно-исполнительном законодательстве прямо не говорится о праве осужденного на возмещение ему какого-либо вреда (за исключением ч. 4 ст. 98 УИК РФ, предусматривающей право осужденного, утратившего трудоспособность в период отбывания наказания, на возмещение ущерба в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации), указанная норма ГК РФ (ст. 1069) в равной степени должна применяться как к осужденным, так и к иным гражданам.

Такой вывод основывается на том, что осужденные обладают всеми теми же правами, что и другие граждане России, за исключением тех прав, которые ограничены Конституцией РФ или федеральными законами.

Вместе с тем необходимо отметить, что согласно ст. 1069 ГК РФ возмещение вреда гражданину, в том числе и осужденному, возможно лишь при условии установления факта незаконных действий государственных органов или должностных лиц этих органов. Так, признание факта применения физической силы, спецсредств, оружия на законных основаниях делает невозможным возмещение причиненного осужденному вреда.

Моральный вред может быть причинен осужденному не только преступлением, но и другими действиями администрации исправительного учреждения. В этой связи при установлении факта незаконного применения мер взыскания (например, освобождение осужденного из штрафного изолятора прокурором или признание незаконности водворения в это помещение судом) осужденный также может потребовать в судеб-

ном порядке компенсации материального и морального вреда

Вместе с тем незаконность действий должна быть объективно подтверждена. Таким подтверждением, на наш взгляд, могут быть следующие юридические факторы: приказ о наказании сотрудников, незаконно применивших меры взыскания либо физическую силу, спецсредства, оружие; представление прокурора о нарушении требований ст. 115-117 УИК РФ; обвинительный приговор, вступивший в законную силу в отношении сотрудников, нарушивших закон, и др.

В связи с незаконным (необоснованным) наложением на осужденного дисциплинарного взыскания возникает вопрос о том, кто может отменить это незаконное решение.

Среди сотрудников исправительных учреждений бытует мнение, что в связи с тем, что УИК РФ только предоставил определенным должностным лицам право налагать дисциплинарные взыскания, но не предусмотрел их права отменять наложенные ими взыскания, это может сделать только прокурор [13].

Такая позиция нам представляется ошибочной. Мы полагаем, что в данном случае необходимо руководствоваться общим принципом, согласно которому если должностному лицу законом предоставлено право издавать нормативные акты (приказы, распоряжения и др.), соответственно, он может такой акт и отменить.

Важно отметить и другую специфику издания и отмены приказов о наказании осужденных. В соответствии с законом меры взыскания к осужденным в полном объеме может применять только начальник исправительного учреждения либо лицо, его замещающее (ч. 1 ст. 119 УИК РФ). Начальники отрядов могут применять лишь устный выговор. Из смысла данной нормы закона следует, что не только применение, но и отмена мер взыскания входит в компетенцию лица, указанного в законе. Следовательно, отменить незаконное решение начальника исправительного учреждения, кроме него самого, никакое другое должностное лицо уголовно-исполнительной системы не может. В свою очередь, и незаконное решение начальника отряда о применении меры взыскания может быть отменено лишь им самим (либо прокурором или судом), но не начальником исправительного учреждения.

Такой вывод, по нашему мнению, следует из того, что, например, директору ФСИН России по должности подчинен начальник исправительного учреждения, которому со-

ответственно подчинен начальник отряда. Однако правоотношения, возникающие в связи с прохождением службы, не порождают такого же подчинения в правоотношениях, возникающих между осужденными и сотрудниками администрации исправительного учреждения в связи с исполнением наказания.

Это подтверждается и нормой, закрепленной в Положении о службе в органах внутренних дел России, применяемом и к службе в УИС, о том, что никто, кроме органов и должностных лиц, прямо уполномоченных на то законом, не вправе вмешиваться в деятельность сотрудника [14].

В уголовно-исполнительном законодательстве подобных полномочий начальника исправительного учреждения относительно деятельности начальника отряда, как субъекта уголовно-исполнительных отношений, не предусмотрено. Другими словами, они действуют в соответствии с определенными УИК РФ для каждого из них полномочиями, за пределы которых выходить не вправе.

1. Конституция Российской Федерации // Российская газета. 1993. 25 дек.
2. Конституция Российской Федерации. Научно-практический комментарий (постатейный) / Под ред. Ю.А.Дмитриева. М., 2007. С. 56.
3. Международные акты о правах человека. Сборник документов / Сост. и вступ. статья: Карташкин В.А., Лукашева Е.А. М., 1998. С. 123.
4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26.11.2002 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений статей 77.1, 77.2, частей первой и десятой статьи 175 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и статьи 363 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.А.Кизимова / Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 49. Ст. 4922.
5. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 03.11.2005 № 205 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. № 47. С. 25.
6. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12.07.2006 № 378-О «По жалобе гражданина Владимирцева Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав частями 6 и 8 статьи 82 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации // Решения Конституционного Суда Российской Федерации по делам о проверке конституционности уголовного и уголовно-процессуального законодательства России. 1995-2001. М., 2002. С. 388.
7. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 01.09.2009 № КАС09-394 «Об оставлении без изменения решения

Верховного Суда Российской Федерации от 25.06.2009 № ГКПИ09-671, которым отказано в удовлетворении заявления о признании частично действующими абзаца 11 пункта 14 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Минюста России от 03.11.2005 № 205, и пункта 22 Приложения № 1 к данным Правилам // КонсультантПлюс.

8. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 06.07.2010 № КАС10-308 «Об оставлении без изменения решения Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.2010 № ГКПИ10-238, которым оставлено без удовлетворения заявление о признании недействующими некоторых положений Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Минюста России от 03.11.2005 № 205 // КонсультантПлюс.
9. Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. В.В.Лазарева. М., 2001. С.117.
10. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.07.2000 № 11-П // Решения Конституционного Суда Российской Федерации по делам о проверке конституционности уголовного и уголовно-процессуального законодательства России. 1995-2001. М., 2002. С. 245.
11. Международная защита прав и свобод человека. Сб. документов. М., 1990. С. 5-125.
12. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Российская газета. 1985. 8 февр.
13. Бабаян С.Л. Правовое регулирование применения мер поощрения и взыскания в воспитательном воздействии на осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Монография // Под ред. Ю.В.Наумкина. М., 2007. С. 46.
14. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 06.06.2005 № 76 «Об утверждении Инструкции о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. № 27.

The observance of the rights and legitimate interests of prisoners serving sentences in places of deprivation of liberty

A.V.Davydenko, Center for Special Purposes of the Private Security of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The article is devoted to the issue of rights and legitimate interests of persons serving a criminal sentence of imprisonment in correctional establishments of the penitentiary system of Russia. The idea that the determination of differences in the elements of the legal status of prisoners is important in improving the assurance of their rights and legitimate interests, and in general in achieving the objectives of prisoners.

Key Words: criminal punishment, the rights of prisoners, prison

Corresponding address: lihovka@mail.ru